

Цзян Хуай развернулся под партой, собираясь выскользнуть наружу, пока Линь Фэй не подошел ближе. Задняя дверь была открыта, так что он мог выйти из класса.

С грохотом Бо Цзянь вдруг отодвинул стул.

Цзян Хуай на миг опешил.

Бо Цзянь снова пододвинул стул вперед, вернув ноги под парту. В и без того тесном пространстве, когда там появились еще две ноги, Цзян Хуаю совсем не осталось места. Колено Бо Цзяня задело переносицу Цзян Хуая.

Цзян Хуай, не долго думая, оттолкнул колено Бо Цзяня.

Под партой внезапно потемнело.

Бо Цзянь снял школьную куртку, встряхнул ее и прижал к переднему краю парты несколькими книгами.

Рукава и полы куртки свисали вниз, заслоняя переднюю часть парты.

Линь Фэй остановился у парты перед Цзян Хуаем. Он мельком взглянул на пустующее место Цзян Хуая, ничего не сказал и дальше не пошел, опершись о соседний стол и разбирая задание.

Под партой Цзян Хуай вдруг осознал, что стоит на коленях прямо между ног Бо Цзяня.

Его рука все еще лежала на колене Бо Цзяня — это ведь он сам раздвинул его ноги, чтобы втиснуться.

Бо Цзянь сжимал в руке ручку. Линь Фэй стоял совсем рядом и объяснял задачу, но Бо Цзянь не слышал ни слова. Он опустил веки, его ресницы слегка дрогнули.

Если бы он слегка отклонился назад и посмотрел вниз, то увидел бы лицо Цзян Хуая.

Одежда на нем была тонкой, и дыхание Цзян Хуая касалось внутренней стороны его бедра.

Перьевая ручка Бо Цзяня оставила на бумаге некрасивую чернильную кляксу.

Кадык Цзян Хуая дернулся. Его взгляд уперся аккурат в пряжку ремня Бо Цзяня.

Но на самом деле он ни на что не смотрел.

Он рассеянно коснулся пряжки ремня Бо Цзяня.

В тишине задних рядов класса внезапно раздался тихий металлический щелчок. Похожий на слуховую галлюцинацию.

Линь Фэй недоуменно поднял голову:

— ?

Бо Цзянь держал ручку, прижимая учебный лист, и выглядел как обычно — ни малейшего намека на подвох.

Посомневавшись немного, Линь Фэй снова повернулся и продолжить объяснять тему.

Бо Цзянь слегка отклонился назад и опустил взгляд.

Цзян Хуай подогнул ноги, стоя на одном колене на полу. Сгорбившись, он послушно спрятал одну руку в карман, а второй... слегка неловко придерживал ремень Бо Цзяня, который случайно расстегнул.

Цзян Хуай чуть приподнял голову, одними губами произнес «извини» и снова опустил ее.

Ресницы Бо Цзяня дрогнули. Он перехватил руку Цзян Хуая и его же пальцами застегнул свой ремень обратно.

Цзян Хуай притворился мертвым и не шевелился, совсем не реагируя на то, как Бо Цзянь перебирает его пальцы.

Школьные брюки были черными, но складки и изгибы на них выделялись весьма отчетливо. Цзян Хуай это видел. Направляя его пальцы, ладонь и запястье, Бо Цзянь неизбежно касался его.

Ладонь Цзян Хуая насквозь пропотела.

Опустив голову, как только ремень застегнулся, он тут же выдернул руку.

Черт.

Заниматься подобным прямо в классе, во время урока... Разве нормальный человек на такое способен?

Бо Цзянь смотрел, как рука Цзян Хуая выскользывает из его ладони. Он не стал мешать, а лишь вырвал клочок бумаги.

Стройная чистая рука протянула из-под края парты аккуратно сложенную записку, к которой была прикреплена ручка.

Цзян Хуай поднял голову, нахмурился и выдернул бумажку.

Развернул. Внутри красивым почерком было написано: «Не поможешь мне?»

Уши Цзян Хуая мгновенно вспыхнули. Он снял колпачок с ручки и написал в ответ: «Пошел к черту, у тебя совесть есть вообще?»

Из-под стола высунулась рука. Бо Цзянь с легкой улыбкой забрал с ладони небрежно сложенную записку, словно случайно проведя указательным пальцем по ладони Цзян Хуая.

Цзян Хуай тут же отдернул руку, словно обожгшись.

Вскоре Бо Цзянь снова передал записку вниз.

Новый листок, новая фраза: «Днем я разозлился, а ты даже не обратил на меня внимания».

Цзян Хуай развернул листок, опешил и, нахмурившись, ответил: «Тогда в следующий раз, когда пойду есть хого, возьму тебя с собой».

Записка вернулась обратно:

«Не нужно мне хого. Ты даже не называл меня папочкой и никогда не говорил мне тех слов».

Цзян Хуай: «?»

Цзян Хуай нарисовал пару знаков вопроса и приписку: «С чего мне вдруг звать тебя папочкой? И что это еще за "те слова"?»

«Мне все равно, я хочу услышать. Мольбы о пощаде — ты мне их ни разу не говорил».

«...»

Чушь собачья, говорил он! Целых два раза.

«Слушай урок», — написал Цзян Хуай.

Цзян Хуай бросил записку назад и услышал тихий шорох разворачиваемой бумаги. Затем Бо Цзянь снова опустил руку. Цзян Хуай подумал, что тот опять передает листок, и на автомате протянул руку навстречу.

Но на этот раз ладонь Бо Цзяня была пустой. Он сжал руку Цзян Хуая, слегка качнул ее, нагнулся, посмотрел на Цзян Хуая и губами произнес:

— А я хочу.

Он добавил без звука:

— Цзян Хуай, я хочу.

Цзян Хуай почувствовал, как кровь мгновенно прилила к голове.

Короче говоря, накрыло.

Поэтому он отмахнулся от руки председателя Бо и лаконично передал ему губами единственное слово: «Пошел».

Он повернул голову и слегка приподнял край занавеса из куртки Бо Цзяня... На самом деле старина Линь давно вернулся к доске, где всю пылью мел.

Теперь у Цзян Хуая не было абсолютно никакого желания вылезать через проход перед партой Бо Цзяня. Он повернулся назад, потянул Бо Цзяня за ногу и жестами показал: «Подвинься, я вылезу».

В итоге Цзян Хуай вернулся туда же, откуда пришел.

Пришел из коридора — туда и вернулся. К счастью, до конца урока оставалось всего пару минут.

Опершись о подоконник в коридоре, Цзян Хуай пролистал телефон.

Пять минут назад Би-Джей опубликовал пост.

Фотография заката над рекой и подпись:

«Моя юность подошла к концу».

Три минуты назад Вэй Хэпин оставил комментарий: «Всё завалил? Ни одного предмета не сдал?»

Би-Джей ответил: «Шел бы ты отсюда, у меня с оценками полный порядок».

Оба явно отдельным делом заняты не были. Цзян Хуай цыкнул и крайне отмазочно прокомментировал: «Нет ничего прекраснее заката».

«Дзинь-дзинь-дзинь!»

Прозвенел звонок с урока.

Старина Линь немного задержал класс. Стоя в коридоре, Цзян Хуай слышал, как Линь Фэй рассказывает о школьном турнире по баскетболу, который должен продолжиться после промежуточных экзаменов. Отборочные матчи проходили до экзаменов, а все остальные — после.

На самом деле игр оставалось немного: в отборочном туре 26 команд сократились до 4, от каждой параллели осталось по четыре класса. Финальные состязания представляли собой борьбу двенадцати лучших за первое и второе места.

Этот семестр был коротким — итоговые экзамены намечались уже на середину января, так что расписание школьного турнира по баскетболу было плотным: на следующей неделе параллели играли 4 в 2, затем 2 в 1, чтобы определить сеяные команды, претендующие на золото и серебро.

А через неделю — финал, битва за титул чемпиона.

Старина Линь поднял спящего Чжао Тяньцина, выгнал его к доске, чтобы тот организовал подготовку к играм, а сам закончил урок.

Пользуясь поднявшимся в классе шумом, Цзян Хуай открыл заднюю дверь и выскользнул обратно в кабинет.

Бо Цзянь уже надел школьную куртку обратно: воротник аккуратный, манжеты чистые.

Следующим уроком было рисование.

Во Второй школе уроки искусства и музыки проходили так: на искусстве крутили документалки по искусствоведению, а на музыке — классические музыкальные фильмы. Изредка вели нормальный урок по учебнику, но его никто не слушал — все решали свои тесты.

Учитель искусств опустил проекционный экран, в классе задернули шторы и выключили свет. Помещение погрузилось во тьму, наполняясь тихим шепотом.

Поскольку на следующей неделе намечался школьный турнир по баскетболу, спортивные парторги прошедших в следующий тур классов ушли на собрание в физкультурную кафедру, и место Чжао Тяньцина освободилось.

Цзян Хуай включил фонарик на телефоне и с усердием древнего ученого, пробивающего дыру в стене ради света соседской свечи, светил на листок с домашним заданием.

Он крутил в пальцах ручку, но за пять минут так и не справился с первым тестом.

Справа, на пустой парте Чжао Тяньцина, появилась книга, а поверх обложки лежала перьевая ручка. Цзян Хуай повернул голову и увидел, как Бо Цзянь как раз выдвигает стул Чжао Тяньцина и садится.

Уголок его губ слегка приподнялся:

— С первых рядов вид лучше?

Председатель Бо нагло соврал:

— На передних рядах свет лучше, я хочу почитать.

Цзян Хуай выключил фонарик на телефоне:

— Теперь не лучше.

Бо Цзянь: «...»

Цзян Хуай не удержался от смешка и бросил взгляд на книгу председателя Бо... Гегель, «Феноменология духа». Книги председателя Бо всегда отличались особой глубиной, поддерживая его образ образцового ученика двадцать четыре на семь. Он вскинул бровь:

— Что за книга?

Бо Цзянь наклонил голову к уху Цзян Хуая и тихо шепнул:

— Просто придумал повод присесть к тебе... Не разоблачай меня.

Ручка в руке Цзян Хуая с треском выпала. Он скосил взгляд на Бо Цзяня.

Бо Цзянь шептал ему прямо на ухо, тихо переспрашивая:

— Но скажи... какой повод мне нужно найти, чтобы ты держался подальше от остальных Альфа?

Альфа — это существа, чья собственническая жила и ревность способны выходить из-под контроля.

Альфа — грабители от природы.

<http://bllate.org/book/18377/1766629>